

pISSN 2073-1477
eISSN 2311-8733

Устойчивое развитие регионов

ПРОБЛЕМА БЕЗРАБОТИЦЫ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Александр Алексеевич ДУБОВИЦКИЙ^a,
Эльвира Анатольевна КЛИМЕНТОВА^{b*}, Андрей Сергеевич ПЕЧУРКИН^c

^a кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и коммерции,
Мичуринский государственный аграрный университет (Мичуринский ГАУ),
Мичуринск, Российская Федерация
daa1-408@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-4542-1119>
SPIN-код: 1683-4156

^b кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и коммерции,
Мичуринский государственный аграрный университет (Мичуринский ГАУ),
Мичуринск, Российская Федерация
.klim1-408@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-7628-7181>
SPIN-код: 3256-3838

^c заместитель начальника отдела профориентации и трудоустройства,
Мичуринский государственный аграрный университет (Мичуринский ГАУ),
Мичуринск, Российская Федерация
pechurkin.as@gmail.com
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 7295-6859

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 619/2020
Получена 02.11.2020
Получена в
доработанном виде
09.11.2020
Одобрена 15.11.2020
Доступна онлайн
15.12.2020

УДК 331.56

JEL: J21, J23, J43,
J64

Ключевые слова:

занятость,
безработица, сельские
территории, сельское
хозяйство,
государственное
регулирование

Аннотация

Предмет. Занятость и безработица на сельских территориях России.

Цели. Исследование процессов, происходящих на рынке труда сельских территорий, оценка региональных особенностей формирования безработицы.

Методология. Используются методы логического, сравнительного, экономико-статистического анализа, а также элементы процедуры районирования территориальных образований.

Результаты. Основным негативным трендом на рынке труда является сокращение рабочих мест в сельском хозяйстве. Происходят процессы высвобождения рабочей силы и рост вынужденной безработицы в сельской местности. Экономически активное население мигрирует в городскую местность. На фоне снижения официальной безработицы увеличивается удельный вес лиц, не входящих в состав рабочей силы. Определены однородные типы территориальных образований и разработаны стратегии регулирования сельского рынка труда.

Выводы. Проблема рациональной занятости сельского населения может быть решена только при осуществлении последовательных экономических преобразований с учетом особенностей формирования рынка труда. Обеспечение занятости должно стать

определяющим фактором при реализации любых экономических проектов развития села. Реализация данного условия будет способствовать поддержанию баланса между спросом и предложением на рынке труда.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2020

Для цитирования: Дубовицкий А.А., Климентова Э.А., Печуркин А.С. Проблема безработицы в контексте устойчивого развития сельских территорий // *Региональная экономика: теория и практика*. – 2020. – Т. 18, № 12. – С. 2334 – 2353.
<https://doi.org/10.24891/re.18.12.2334>

Преобразования в сфере экономики естественным образом сказываются на функционировании как сельскохозяйственного производства, так и сельских территорий в целом. Если сельское хозяйство в России развивается динамично, производство продукции растениеводства и животноводства увеличивается, то добиться устойчивого развития сельских территорий все еще не удастся. Одной из ключевых проблем, сдерживающих движение в этом направлении, является безработица. От уровня безработицы зависят прежде всего уровень жизни населения, уровень миграции, уровень преступности, а также наличие рабочей силы.

Различные аспекты безработицы вызывают интерес многих исследователей на протяжении долгого времени. Одним из первых проблему безработицы затронул Т.Р. Мальтус, связав ее с ростом численности населения [1]. Классическим считается представление о рынке труда, согласно которому занятость формируется соотношением спроса, определяемого работодателями, и предложения труда при изменении размера его оплаты (Ж.Б. Сэй [2]). Чрезмерно высокий уровень заработной платы – основная причина безработицы, и данный постулат является темой многих последующих научных дискуссий. Установление равновесной цены при удовлетворении спроса предложением труда означает возможность отсутствия безработицы в экономике, чего мы не наблюдали за все прошедшее время. То, что безработица до сих пор существует в той или иной степени во всех рыночных экономических системах, свидетельствует о наличии факторов, не позволяющих выровнять спрос и предложение на рынке труда посредством корректировки уровня заработной платы.

Позднее К. Маркс в сформулированной им теории стоимости увязал безработицу с капиталом, в качестве основной ее причины указав излишнее или добавочное население по сравнению со средней потребностью капитала [3]. В XX в. А. Пигу показал, что причиной безработицы является высокий уровень заработной платы и ее сокращение приведет к

увеличению занятости и уменьшению издержек производства [4]. Это не является верным, так как снижение заработной платы тормозит, а затем вызывает спад производства и сокращение занятости.

Значительный вклад в теорию занятости и безработицы внес Д.М. Кейнс, по мнению которого причины безработицы кроются в ограниченности спроса на предметы потребления [5]. По его мнению, не может быть саморегулирующейся рыночной экономической системы, в том числе и рынка труда, и безработица должна регулироваться государством. Данный постулат актуален и сегодня, хотя споры о границах государственного вмешательства все еще продолжаются.

Современное понимание рынка труда основано на представлениях о безработице как нормальной, естественной ситуации. Так, Д. Мортенсен и К. Писсаридес объясняют безработицу на рынке труда как результат движения рабочей силы. Процесс подбора вакансий является сложным, и всегда будут рабочие, ищущие работу (безработица), и рабочие места, ищущие рабочих (вакансии), поэтому с точки зрения эффективности существует оптимальный уровень безработицы, и этот уровень безработицы явно положителен [6].

Специалисты Международного Валютного Фонда (IMF) в своих исследованиях часто указывают, что причиной превышения оптимального уровня безработицы являются институты, определяемые в широком смысле как правила взаимодействия между людьми и экономическими субъектами¹. С учетом институционального подхода выделяется несколько основных направлений в обсуждении феномена безработицы. Представители одного направления, например О. Бланшар [7], Р. Фримен [8], причины высокой безработицы видят в институтах рынка труда, делая вывод о том, что для уменьшения масштабов безработицы необходимо дерегулировать трудовое законодательство в интересах работодателей и снизить минимальную заработную плату, что должно привести к сдвигу равновесия на рынке труда в сторону повышения уровня занятости.

Другое направление исследований (В. Колодзейчак [9]) сосредоточено на изучении факторов, связанных с рынком товаров и услуг. Сторонники этого направления считают, что дерегулирование товарного рынка (снижение барьеров для предпринимательства и торговли) в целом также снижает уровень безработицы в долгосрочной перспективе².

¹ World Economic Outlook. Growth and Institutions. April 2003.

URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2016/12/31/Growth-and-Institutions>

Внимание многих исследователей привлекает безработица именно на сельских территориях, где она проявляется особенно остро. В данном случае среди определяющих ее причин выделяется три основные. Это размер сельского населения (Л. Болл, Н. Де Ру и М. Хофштеттер [10]), снижение объемов производства продукции², уровень заработной платы (И.Е. Кривошекова [11], Т.А. Смирнова [12]), причем наличие высокой сельской безработицы исследователи объясняют и низким качеством вакантных рабочих мест (плохие условия труда, низкая его оплата, длительные задержки заработной платы, отсутствие перспектив).

Важную роль в понимании динамики сельской безработицы играет модель взаимодействия сельского и городского рынка труда, первоначально разработанная М.П. Тодаро [13] и подробно раскрытая также Дж. Р. Харрисом [14]. В рамках этой модели миграция из сельских районов в города коррелируется с уровнем заработной платы в различных секторах.

Серьезные расхождения в определении причин формирования сельской безработицы и социально-экономических последствий ее проявления побудили нас к рассмотрению процессов, происходящих на российском рынке труда, и оценке отдельных региональных особенностей в целях обоснования направлений регулирования безработицы.

В ходе исследования авторы ориентировались на методологию формирования системы показателей трудовой деятельности, занятости и безработицы, основанную на рекомендациях Международной организации труда⁴, и поэтому в статье к основным показателям, характеризующим состояние рынка труда, отнесены: численность рабочей силы (t); численность лиц, не входящих в состав рабочей силы (o); численность занятых (e); численность безработных (u); численность населения трудоспособного возраста (w). При этом можно исходить из следующего соотношения:

$$w = o + l ; \quad l = e + u . \quad (1)$$

² Piton C., Rycx F. Unemployment Impact of Product and Labor Market Regulation: Evidence from European Countries. *IZA Journal of Labor Policy. Discussion Paper Series*, 2018, no. 11582. URL: <http://ftp.iza.org/dp11582.pdf>

³ Ильин Е.А., Савин Д.А., Конорев А.М. Сельская безработица: состояние и пути ее снижения // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2012. № 3. С. 47–49. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bezrobotitsa-selskogo-naseleniya-sostoyanie-i-puti-snizheniya/viewer>

⁴ Resolution Concerning Statistics of Work, Employment and Labour Underutilization. Adopted by the Nineteenth International Conference of Labour Statisticians (October 2013). URL: https://www.ilo.org/global/statistics-and-databases/standards-and-guidelines/resolutions-adopted-by-international-conferences-of-labour-statisticians/WCMS_230304/lang--en/index.htm

Тогда уровень безработицы равен:

$$lu = u/l \cdot 100, \quad (2)$$

а уровень занятости вычисляется по следующей формуле:

$$le = e/w \cdot 100. \quad (3)$$

С оживлением экономики России в последние десятилетия происходит сокращение сельского населения, сопровождающееся серьезными структурными изменениями на рынке труда (*табл. 1*). Результатом процессов естественного движения населения и миграции в городскую местность явилось сокращение численности сельского населения за период 2005–2019 гг. на 3,4%, и на 12,9% населения в трудоспособном возрасте. Причем его удельный вес в общей численности уменьшился с 59,1% до 53,1%.

Негативным трендом на рынке труда является сокращение рабочих мест в сельском хозяйстве – основной сфере приложения труда на сельских территориях. Общее количество занятых в сельскохозяйственном производстве за период 2005–2019 гг. сократилось с 7,5 до 4,7 млн чел., или на 36,2%. Уровень занятости рабочей силы на сельских территориях уменьшился с 42,1 до 27,2% (*рис. 1*).

Высвобождение рабочей силы в последние годы происходит под влиянием структурной оптимизации сельскохозяйственного производства и роста производительности труда. С 2005 г. по 2019 г. количество крупных коммерческих организаций (юридических лиц) сократилось в 2,7 раза – с 20,4 до 7,5 тыс. ед. Происходят процессы банкротства и ликвидации неэффективных хозяйствующих субъектов. Разорившиеся поглощаются более устойчивыми хозяйствами, на их территории часто создаются подразделения крупных компаний. Ежегодно число ликвидированных рабочих мест в организациях сельского хозяйства значительно превосходит число созданных. Так, в 2018 г. было ликвидировано 76,9 тыс. рабочих мест, а создано лишь 62,6 тыс. – на 22% меньше.

Процессы структурной оптимизации сельскохозяйственного производства сопровождаются ростом производительности труда, который является целью любого хозяйствующего субъекта. Однако существует и обратная сторона этого процесса. При повышении производительности труда за счет технического переоснащения производства на основе повышения уровня механизации и автоматизации, активной цифровизации бизнеса происходят и процессы высвобождения рабочей силы. Это является негативным

фактором формирования рынка труда и своеобразным вызовом реализации политики устойчивого развития сельских территорий.

Влияние производительности труда на занятость населения в сельском хозяйстве подтверждается корреляционно-регрессионным анализом, проведенным по данным за 2018 г. по 79 регионам России (за исключением г. Москва, Санкт-Петербург и Севастополь; Ненецкий автономный округ учитывался как составная часть Архангельской области, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа – как часть Тюменской области):

$$Y = 47,27245 - 0,77 x_1 ; \quad R^2 = 0,6846 .$$

Построенная модель позволяет сделать вывод о том, что рост производительности труда в сельском хозяйстве на 1% приводит к снижению уровня занятости рабочей силы на сельских территориях на 0,77%.

Экономически активное население, высвобождаемое в результате происходящих процессов, в поисках работы мигрирует чаще всего в городскую местность, поскольку индивидуальные предприниматели и фермерские хозяйства не способны предоставить достаточное количество рабочих мест, о чем свидетельствуют наши исследования [15, 16]. Это движение определяется именно отсутствием рабочих мест, а не соотношением уровней оплаты труда в сельском хозяйстве и промышленности или снижением объемов производства продукции, ведь они, наоборот, растут. Данная ситуация является частным случаем ограниченной функциональности модели трудовой миграции Дж.Р. Харриса и М.П. Тодаро [13, 14], в рамках которой миграция из сельских районов в города определяется уровнем заработной платы в различных регионах и секторах. В свете отмеченных в агрохозяйстве тенденций, на наш взгляд, формируется вынужденная безработица, обусловленная именно отсутствием вакантных рабочих мест в пределах места жительства. С ростом производительности труда в сельском хозяйстве отпадает необходимость в имеющемся количестве рабочей силы на сельских территориях. Это в некоторой степени коррелируется с выводами К. Маркса [3] о добавочном населении по сравнению со средней потребностью капитала.

На этом фоне плавная тенденция роста уровня занятости рабочей силы в несельскохозяйственном секторе в последние годы демонстрирует резкое ускорение (рис. 2). За анализируемый период данный показатель вырос

с 47,57% до 70,6%. Максимальное приближение характеризует полиномиальная линия тренда с величиной достоверности 0,86.

Менее мобильное население, не покидающее место жительства в поисках работы, регистрируется в качестве безработных в органах службы занятости населения. При столь серьезных изменениях занятости стабилизации рынка труда не происходит. Уровень безработицы на сельских территориях значительно колеблется в течение 2005–2010 гг. и достигает стабилизации в последующие годы на уровне от 7,3% до 9% (рис. 3). Для характеристики общей линии тренда наиболее применимо полиномиальное уравнение с достаточно высоким уровнем достоверности 0,74. Несмотря на достигнутое снижение, уровень безработицы все еще остается значительно выше естественного уровня, определяемого аналитиками на уровне 5,5–6%⁵, и более чем в 1,5 раза выше среднего уровня по экономике.

Согласно методологии Международной организации труда (ILO), безработными не являются люди, которые при обследовании населения органами статистики не искали работу в течение одного месяца, предшествующего обследованию, и не были готовы приступить к работе, если она будет предложена в течение недели проведения обследования. Данная категория граждан не относится к рабочей силе и составляет экономически пассивное население. На сельских территориях за анализируемый период его численность колеблется от 4,3 до 4,4 млн чел., а к 2018 г. она практически сравнялась с численностью занятых в сельском хозяйстве.

Уровень пассивности сельского населения не имеет ярко выраженной направленности изменений и характеризуется сильной колеблемостью (рис. 4). В 2005–2006 гг. данный показатель вырос с 21,77% до 25,78%. Затем в течение ряда лет он постепенно снижался и в 2016 г. составил 21,05%. В последние годы снова наметилась тенденция к росту уровня пассивности сельского населения. К 2019 г. он составил 22,26%, то есть каждый пятый житель сельской местности не принимает участия в экономической жизни общества. Наиболее приближенной к характеру изменений в течение анализируемого периода является линейная линия тренда, в целом показывающая снижение уровня пассивности, хотя достоверность ее по причине высокой колеблемости довольно низкая ($R^2=0,29$). На основании этого сложно прогнозировать уровень пассивности на перспективу, поэтому при планировании мероприятий

⁵ Эксперт: уровень безработицы в России близок к естественному.

URL: <https://rg.ru/2020/06/02/ekspert-uroven-bezraboticy-v-rossii-blizok-k-estestvennomu.html>

регулирования на рынке труда следует отталкиваться от его фактических значений.

Поле распределения регионов России позволяет проследить зависимость уровня безработицы на сельских территориях от уровня занятости в сельском хозяйстве. Для выделения однородных типов территориальных образований нами использованы элементы процедуры районирования с учетом предложений Е.Ю. Чемезовой [17] и авторского коллектива под руководством П.Е. Анимицы [18]. Для оценки места отдельных регионов России по состоянию сельского рынка труда была получена матрица, характеризующая взаимосвязь уровня безработицы на сельских территориях и уровня занятости в сельском хозяйстве (рис. 5).

При построении данных матрицы были выбраны следующие показатели: ось X – удельный вес занятых в сельскохозяйственном производстве в общей численности сельского населения, %; ось Y – средний уровень безработицы на сельских территориях России.

Для оси X был рассчитан средний удельный вес занятых в сельскохозяйственном производстве в общей численности сельского населения, позволяющий проследить влияние развития сельского хозяйства, наличия в нем рабочих мест на уровень безработицы на сельских территориях ($\overline{le}^a$):

$$\overline{le}^a = \sum_i^n le^a ; \quad i=1, n . \quad (4)$$

Уровень занятости сельского населения в трудоспособном возрасте в сельскохозяйственном производстве (le^a) равен:

$$le^a = e^a / t^a \cdot 100 , \quad (5)$$

где e^a – занятые в сельскохозяйственном производстве,
 t^a – численность рабочей силы сельских территорий.

Для оси Y был рассчитан средневзвешенный показатель уровня безработицы на сельских территориях регионов России ($\overline{lu}^a$):

$$\overline{lu}^a = \sum_i^n lu^a ; \quad i=1, n , \quad (6)$$

$$lu^a = u^a / t^a , \quad (7)$$

где u^a – численность безработных на сельских территориях.

Критической точкой перехода из одного сегмента в другой по оси Y в данном случае является среднероссийский уровень сельской безработицы, равный 8,6%, а по оси X – среднероссийский уровень удельного веса занятых в сельскохозяйственном производстве, который составил 13,46%.

Так, график разбивается на четыре сегмента. Получившаяся матрица позволяет описать типы территориальных образований и разработать соответствующие стратегии. Позиция «Лидеры» характеризуется высоким показателем удельного веса занятых в сельскохозяйственном производстве и низким уровнем безработицы на сельских территориях. К этой группе относятся регионы с развитым сельскохозяйственным производством – Тамбовская область, Республика Мордовия, Воронежская область. Для них выбирается стратегия пассивной государственной политики регулирования рынка труда, в рамках которой прежде всего необходима реализация мероприятий по защите пострадавших от безработицы. Основным критерием материальной поддержки безработных должен быть социально приемлемый ее уровень при сохранении стимулов к активному поиску работы.

Позиция «Инерционные» – регионы с низкими показателями по обоим факторам. В эту группу входят регионы с достаточно развитым промышленным производством и низкой занятостью в сельском хозяйстве (Калужская, Тульская, Самарская, Брянская, Тверская области и др.). Эти регионы непривлекательны с позиции возможности трудоустройства сельского населения по месту жительства. Экономически активное население в поисках работы мигрирует в городскую местность – более благополучную с точки зрения наличия работы. Здесь требуется более активная политика на рынке труда, направленная на регулирование занятости именно на сельских территориях. Необходимо дальнейшее расширение сельскохозяйственного производства различными субъектами агробизнеса. Созданию и сохранению рабочих мест в аграрной экономике этих регионов должно способствовать вовлечение в производство неиспользуемых пахотных земель, расширение таких трудоемких отраслей, как садоводство и овощеводство, а также активная политика по развитию малого бизнеса на селе путем вовлечения экономически активного населения в создание фермерских хозяйств.

Позиция «Проблемные» характеризуется высокими показателями уровня безработицы на сельских территориях, что предполагает напряженность на рынке труда, но, с другой стороны, фиксируются высокие показатели занятости в сельскохозяйственном производстве. Это Кабардино-Балкарская

Республика, Республика Дагестан, Республика Калмыкия и ряд других регионов. Таким регионам для расширения сельского рынка труда наряду с сельским хозяйством необходимо увеличение масштабов альтернативной несельскохозяйственной деятельности на селе, которая может привлечь кадровые ресурсы, не находящие места в аграрном секторе. Особое внимание должно быть уделено развитию отраслей переработки сельскохозяйственной продукции, логистической инфраструктуры, производства строительных материалов из местного сырья и деревообработки, сельского туризма, народных промыслов и ремесел. Необходимо задействовать все имеющиеся возможности по вовлечению населения в деятельность потребительских кооперативов, в том числе по сбору, заготовке и переработке дикорастущих ягод, грибов, лекарственных растений и другого природного сырья.

Позиция «Депрессивные» – регионы с низкими показателями удельного веса занятых в сельскохозяйственном производстве по совокупности рассматриваемых территориальных образований и высоким уровнем безработицы на сельских территориях. Как правило, это дотационные административно-территориальные образования (Чеченская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Алтай, Республика Тыва и др.). В этих регионах актуальна стратегия активной государственной политики регулирования рынка труда, направленная как на создание рабочих мест в аграрной экономике, так и на развитие альтернативной несельскохозяйственной деятельности на селе.

Формирование устойчивости развития сельских территорий вызывает необходимость разработки механизма, позволяющего стимулировать создание новых рабочих мест. Это потребует отражения в региональной политике регулирования рынка труда субъектов РФ условия зависимости государственной поддержки аграрного бизнеса от сохранения имеющихся рабочих мест или создания новых. Целесообразно распространить государственную поддержку на всех физических и юридических лиц, создающих рабочие места и регистрирующих свою деятельность в сельской местности, а не только на крестьянские (фермерские) хозяйства и сельскохозяйственные организации. Стимулирующим механизмом развития несельскохозяйственной занятости на селе может стать снижение ставки налога на доходы индивидуальных предпринимателей и налога на прибыль организаций, зарегистрированных и осуществляющих альтернативную деятельность на селе.

Таким образом, проблема рациональной занятости сельского населения может быть решена только при осуществлении последовательных экономических преобразований с учетом особенностей формирования рынка труда сельских территорий. Обеспечение занятости должно быть определяющим фактором при реализации любых экономических проектов на селе, что позволит не только исключить вероятность дальнейшего сокращения рабочих мест, но и предусмотреть возможности создания условий для их увеличения. Это будет способствовать поддержанию баланса между спросом и предложением на рынке труда и станет основой устойчивого развития сельских территорий.

Таблица 1

Сельские территории Российской Федерации: некоторые экономические и демографические характеристики (2005–2019 гг.), тыс. чел.

Table 1

Rural areas of the Russian Federation: some economic and demographic characteristics in 2005–2019, thousand people

Показатель	2005	2010	2015
Сельское население, общая величина	38 619	37 772	37 985
Сельское население в трудоспособном возрасте	22 742	22 218	21 192
Лица, не входящие в состав рабочей силы	4 953	5 136	4 648
Рабочая сила, общая величина	17 789	17 082	16 544
Занятые, общая величина	15 952	15 185	15 158
Занятые в сельскохозяйственном производстве	7 489	6 049	5 507
Безработные	1 836	1 897	1 386

Продолжение

Показатель	2016	2017	2018	2019
Сельское население, общая величина	37 887	37 772	37 553	37 323
Сельское население в трудоспособном возрасте	20 826	20 507	20 149	19 818
Лица, не входящие в состав рабочей силы	4 383	4 321	4 449	4 412
Рабочая сила, общая величина	16 443	16 186	15 949	15 406
Занятые, общая величина	15 052	14 825	14 712	14 283
Занятые в сельскохозяйственном производстве	5 481	5 074	4 936	4 781
Безработные	1 391	1 360	1 237	1 123

Примечание. В состав трудоспособного населения входят мужчины в возрасте 16–59 лет, женщины в возрасте 16–54 лет.

Источник: составлено авторами по данным Росстата

Source: Authoring, based on the Rosstat data

Рисунок 1

Занятость рабочей силы в сельском хозяйстве (2005–2019 гг.)

Figure 1

Manpower employment in agriculture in 2005–2019

Источник: составлено авторами по данным Росстата

Source: Authoring, based on the Rosstat data

Рисунок 2

Занятость сельской рабочей силы в несельскохозяйственном секторе (2005–2019 гг.)

Figure 2

Rural manpower employment in the non-agricultural sector in 2005–2019

Источник: составлено авторами по данным Росстата

Source: Authoring, based on the Rosstat data

Рисунок 3

Безработица на сельских территориях России (2005–2019 гг.)

Figure 3

Unemployment in the Russian Federation rural areas in 2005–2019

Источник: составлено авторами по данным Росстата

Source: Authoring, based on the Rosstat data

Рисунок 4

Экономическая пассивность сельского населения России (2005–2019 гг.)

Figure 4

Economic inactivity of the rural population of the Russian Federation in 2005–2019

Источник: составлено авторами по данным Росстата

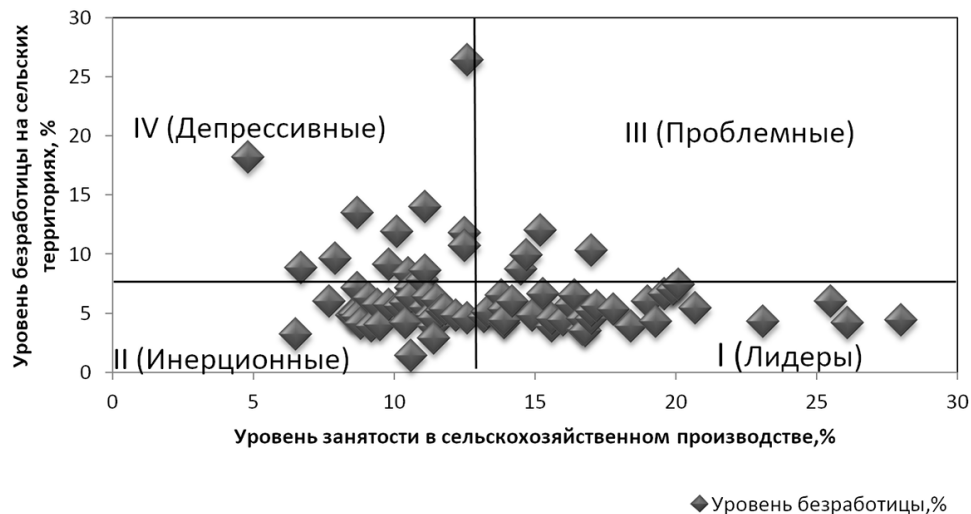
Source: Authoring, based on the Rosstat data

Рисунок 5

Поле распределения уровня безработицы на сельских территориях регионов России, 2018 г.

Figure 5

The unemployment rate distribution in the Russian regions' rural areas in 2018

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. *Malthus T.R.* First Essay on Population, 1798. London, Macmillan, 1926, 396 p.
2. *Say J.B.* A Treatise on Political Economy; or the Production, Distribution, and Consumption of Wealth. Charleston, Nabu Press, 2013, 518 p.
3. *Marx K.* Das Kapital Kritik der Politischen Ökonomie. Buch I: Der Produktionsprozess des Kapitals. Hamburg, O. Meissner; New York, L.W. Schmidt, 1867, 784 p.
4. *Pigou A.C.* The Theory of Unemployment. London, Macmillan, 1933, 319 p.
5. *Keynes J.M.* The General Theory of Employment, Interest and Money. New York, Cambridge University Press, 2013, 428 p.
6. *Mortensen D.T., Pissarides C.A.* Job Creation and Job Destruction in the Theory of Unemployment. *Review of Economic Studies*, 1994, vol. 61, iss. 3, pp. 397–415. URL: <https://doi.org/10.2307/2297896>

7. *Blanchard O.J.* European Unemployment: The Evolution of Facts and Ideas. *Economic Policy*, 2006, vol. 21, iss. 45, pp. 6–59.
URL: <https://doi.org/10.1111/j.1468-0327.2006.00153.x>
8. *Freeman R.B.* Labour Market Institutions without Blinders: The Debate over Flexibility and Labour Market Performance. *International Economic Journal*, 2005, vol. 19, iss. 2, pp. 129–145.
URL: <https://doi.org/10.1080/10168730500080675>
9. *Kolodziejczak W.* Decomposition of Unemployment in Rural Population on the Basis of Main Sources of Income in 2002–2009 and 2016. *Economic Sciences for Agribusiness and Rural Economy*, 2018, no. 2, pp. 102–108.
URL: <https://doi.org/10.22630/ESARE.2018.2.12>
10. *Ball L., De Roux N., Hofstetter M.* Unemployment in Latin America and the Caribbean. *Open Economies Review*, 2013, vol. 24, iss. 3, pp. 397–424. URL: <https://doi.org/10.1007/s11079-012-9248-2>
11. *Кривошекова И.Е.* Тенденции и направления развития трудового потенциала сельских территорий // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2016. № 2. С. 224–228.
URL: <http://vestnik.vsau.ru/wp-content/uploads/2016/07/224-228.pdf>
12. *Смирнова Т.А.* Безработица в сельских населенных пунктах России: состояние и возможности решения проблемы // Эпоха науки. 2019. № 19. С. 62–67. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bezrabortitsa-v-selskih-poseleniyah-rossii-sostoyanie-i-vozmozhnosti-resheniya-problemy/viewer>
13. *Todaro M.P.* A Model of Labor Migration and Urban Unemployment in Less Developed Countries. *The American Economic Review*, 1969, vol. 59, no. 1, pp. 138–148. URL: <http://www.jstor.org/stable/1811100>
14. *Harris J.R., Todaro M.P.* Migration, Unemployment and Development: A Two-Sector Analysis. *The American Economic Review*, 1970, vol. 60, no. 1, pp. 126–142. URL: <https://www.jstor.org/stable/1807860?seq=1>
15. *Дубовицкий А.А., Климентова Э.А.* Ключевые ориентиры экономического развития малого агробизнеса // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2019. № 12. С. 89–94.
16. *Климентова Э.А., Дубовицкий А.А.* Системные факторы экономического развития аграрной экономики // Вестник Мичуринского

государственного аграрного университета. 2020. № 2. С. 175–178.
URL: http://www.mgau.ru/sciense/journal/PDF_files/vestnik_2_2020.pdf

17. Чemezova Е.Ю. Статистические методы в решении прикладных задач развития территории // Вестник НГУЭУ. 2013. № 4. С. 153–165.
18. Анимица П.Е., Новикова Н.В., Ходус В.В. Типология как метод исследования социально-экономического развития регионов // Известия Уральского государственного экономического университета. 2009. № 1. С. 52–59. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-kak-metod-issledovaniya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regionov/viewer>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-1477
eISSN 2311-8733

Sustainable Development of Regions

UNEMPLOYMENT IN THE CONTEXT OF SUSTAINABLE RURAL DEVELOPMENT

Aleksandr A. DUBOVITSKII ^a, El'vira A. KLIMENTOVA ^{b,*},
Andrei S. PECHURKIN ^c

^a Michurinsk State Agrarian University (Michurinsk SAU),
Michurinsk, Tambov Oblast, Russian Federation
daa1-408@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-4542-1119>

^b Michurinsk State Agrarian University (Michurinsk SAU),
Michurinsk, Tambov Oblast, Russian Federation
klim1-408@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-7628-7181>

^c Michurinsk State Agrarian University (Michurinsk SAU),
Michurinsk, Tambov Oblast, Russian Federation
pechurkin.as@gmail.com
ORCID: not available

* Corresponding author

Article history:

Article No. 619/2020
Received 2 Nov 2020
Received in revised
form 9 November 2020
Accepted 15 Nov 2020
Available online
15 December 2020

JEL classification:

J21, J23, J43, J64

Keywords:

employment,
unemployment, rural
areas, agriculture,
government regulation

Abstract

Subject. This article discusses the issues of employment and unemployment in rural areas of Russia.

Objectives. The article aims to study the processes taking place in the rural labor market and assess the regional specific features of unemployment.

Methods. For the study, we used the methods of logical, comparative, and economics and statistics analyses.

Results. The article defines homogeneous types of territorial entities and describes strategies for regulating the rural labor market.

Conclusions. The main negative trend in the labor market is the reduction of jobs in agriculture. Employment should be a determining factor in any rural development economic projects to balance supply and demand in the labor market.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2020

Please cite this article as: Dubovitskii A.A., Klimentova E.A., Pechurkin A.S. Unemployment in the Context of Sustainable Rural Development. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2020, vol. 18, iss. 12, pp. 2334–2353.
<https://doi.org/10.24891/re.18.12.2334>

References

1. Malthus T.R. First Essay on Population, 1798. London, Macmillan, 1926, 396 p.
2. Say J.B. A Treatise on Political Economy: or The Production, Distribution, and Consumption of Wealth. Charleston, Nabu Press, 2013, 518 p.
3. Marx K. Das Kapital Kritik der Politischen Ökonomie. Buch I: Der Produktionsprozess des Kapitals. Hamburg, O. Meissner, New York, L.W. Schmidt, 1867, 784 p.
4. Pigou A.C. The Theory of Unemployment. London, Macmillan, 1933, 319 p.
5. Keynes J.M. The General Theory of Employment, Interest and Money. New York, Cambridge University Press, 2013, 428 p.
6. Mortensen D.T., Pissarides C.A. Job Creation and Job Destruction in the Theory of Unemployment. *The Review of Economic Studies*, 1994, vol. 61, iss. 3, pp. 397–415.
URL: <https://doi.org/10.2307/2297896>
7. Blanchard O.J. European Unemployment: The Evolution of Facts and Ideas. *Economic Policy*, 2006, vol. 21, iss. 45, pp. 6–59.
URL: <https://doi.org/10.1111/j.1468-0327.2006.00153.x>
8. Freeman R.B. Labour Market Institutions without Blinders: The Debate over Flexibility and Labour Market Performance. *International Economic Journal*, 2005, vol. 19, iss. 2, pp. 129–145.
URL: <https://doi.org/10.1080/10168730500080675>
9. Kolodziejczak W. Decomposition of Unemployment in Rural Population on the Basis of Main Sources of Income in 2002–2009 and 2016. *Economic Sciences for Agribusiness and Rural Economy*, 2018, no. 2, pp. 102–108.
URL: <https://doi.org/10.22630/ESARE.2018.2.12>
10. Ball L., De Roux N., Hofstetter M. Unemployment in Latin America and the Caribbean. *Open Economies Review*, 2013, vol. 24, iss. 3, pp. 397–424.
URL: <https://doi.org/10.1007/s11079-012-9248-2>
11. Krivoshchekova I.E. [Trends and perspectives for development of labor potential in rural areas]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* = *Vestnik of Voronezh State Agrarian University*,

- 2016, no. 2, pp. 224–228.
URL: <http://vestnik.vsau.ru/wp-content/uploads/2016/07/224-228.pdf>
(In Russ.)
12. Smirnova T.A. [Unemployment in rural areas of Russia: the state and possibilities of solving the problem]. *Epokha nauki = The Era of Science*, 2019, no. 19, pp. 62–67.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bezrobotitsa-v-selskih-poseleniyah-rossii-sostoyanie-i-vozmozhnosti-resheniya-problemy/viewer> (In Russ.)
13. Todaro M.P. A Model of Labor Migration and Urban Unemployment in Less Developed Countries. *The American Economic Review*, 1969, vol. 59, no. 1, pp. 138–148.
URL: <http://www.jstor.org/stable/1811100>
14. Harris J.R., Todaro M.P. Migration, Unemployment and Development: A Two-Sector Analysis. *The American Economic Review*, 1970, vol. 60, no. 1, pp. 126–142.
URL: <https://www.jstor.org/stable/1807860?seq=1>
15. Dubovitskii A.A., Klimentova E.A. [Key guidelines for the economic development of small agribusiness]. *Ekonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatii = Economy of Agricultural and Processing Enterprises*, 2019, no. 12, pp. 89–94. (In Russ.)
16. Klimentova E.A., Dubovitskii A.A. [Systemic factors of economic development of agrarian economy]. *Vestnik Michurinskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Bulletin of Michurinsk State Agrarian University*, 2020, no. 2, pp. 175–178. URL: http://www.mgau.ru/sciense/journal/PDF_files/vestnik_2_2020.pdf (In Russ.)
17. Chemezova E.Yu. [Statistical methods in the solution of the applied problems of the development of territory]. *Vestnik NGUEU = Vestnik NSUEM*, 2013, no. 4, pp. 153–165. (In Russ.)
18. Animitsa P.E., Novikova N.V., Khodus V.V. [Typology as a method to study the socio-economic development of the regions]. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Journal of Ural State University of Economics*, 2009, no. 1, pp. 52–59. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-kak-metod-issledovaniya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regionov/viewer> (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.